

МИГРАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В 2010-е годы: ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ И ВЕРТИКАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

МКРТЧЯН Никита Владимирович, к.г.н., Mkrтчan2002@rambler.ru, ведущий научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; ведущий научный сотрудник, Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, Москва, Россия. <https://orcid.org/0000-0001-9603-0594>

ГИЛЬМАНОВ Руслан Ирикович, Ussuritiger6@inbox.ru, консультант, Росстат, Управление статистики населения и здравоохранения, отдел статистики миграции населения, Москва, Россия.

В статье изучаются миграционные связи территорий российской Арктики с другими частями страны в 2011-2020 гг., в том числе с учетом групп населенных пунктов, дифференцированных по размерам. Арктические территории в очень большой степени связаны с территориями Европейской России, прежде всего – регионами так называемой «Средней полосы». Это касается даже миграции из регионов азиатской части Арктики. Межрегиональные миграционные связи внутри арктической зоны слабы, если они есть, то связаны с движением в немногочисленные крупные города. Миграция в Арктику и из Арктики, как и в целом по стране, ведет к переезду в населенные пункты с большим числом жителей, т.е. является одним из каналов движения вверх по поселенческой иерархии.

Ключевые слова: внутренняя миграция, Арктическая зона, города Арктики, статистика миграции

DOI: 10.47711/2076-318-2022-182-203

Введение. Российская Арктика – огромный макрорегион, несмотря на малое число жителей (менее 2% населения России) обладающий большой внутренней неоднородностью. Арктика связана с остальной территорией России множеством миграционных потоков. По сравнению с другими регионами, здесь традиционно существенно выше миграционная активность населения, предопределенная временностью проживания и хозяйственной деятельности [1]. Несмотря на высокую урбанизированность, здесь мало крупных городов, а те, что есть, уменьшаются в размерах (наиболее

яркие примеры – Воркута и Норильск); сети сельских поселений также в основном нет, поэтому города зачастую не имеют подпитки за счет внутренних, региональных людских ресурсов и имеют достаточно интенсивные миграционные связи с сильно удаленными территориями страны.

В России интерес к миграции населения арктической зоны в последние годы, как нам представляется, растет. Раньше они вписывались в общую рамку исследований миграции районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей [2-4], причем на уровне целиком регионов, которые полностью или частично отнесены к Арктической зоне [5]. Были интересные работы на уровне городов Севера и Арктики [6]. В последние годы появились отдельные работы по Арктике, в которых ее территория выделяется в четком соответствии с принятыми в России ее границами [7-9]. Для авторов данной статьи арктическая тематика не является стержневой, однако данный регион представляет интерес в контексте изучения пространственных аспектов миграции в России на детальном территориальном уровне, где территория Арктики представляет собой интересный и уникальный кейс.

В данной статье не предпринимаются попытки выявить баланс миграции населения Арктики, он, как показывают предыдущие исследования авторов и упомянутых выше коллег, устойчиво отрицательный. Здесь ставится задача рассмотреть горизонтальные связи – с другими макрорегионами страны, а также вертикальные – с поселениями разной плотности. Вторая задача ставится в России впервые, ее решению способствуют новые данные, до этого недоступные исследователям.

Методика и данные. В данной статье под Арктикой понимаются территории России, определяемые как Арктическая зона Российской Федерации, как они выделены в ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»¹. Это на сегодняшний день – наиболее широкое территориальное выделение территории российской Арктики, оно включает больше муниципальных районов

¹ Федеральный закон от 13 июля 2020 г. «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»

(МР), городских округов и населенных пунктов, чем предусматривается в Указе Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»². В данной статье, помимо перечисленных в Указе, к Арктике отнесены:

- несколько муниципальных образований республики Коми (кроме ГО Воркута – ГО Инта, Усинск и Усть-Цилемский МР);
- вместо пяти улусов республики Саха (Якутия) – 13 улусов,
- в Красноярском крае – часть территории Эвенкийского МР (вдобавок к ГО Норильск, Таймырскому Долгано-Ненецкому МР и Туруханскому МР);
- в Архангельской области – дополнительно Лешуконский и Пинежский МР;
- Костомукшский ГО и 5 МР Республики Карелия.

Подобный подход к выделению Арктики применен в исследовании [7].

В рассматриваемой Арктической зоне, помимо принадлежности к тому или иному из девяти регионов РФ, в данной статье выделяются крупные (с населением свыше 100 тыс. жителей) города, их в Арктике 6 – Мурманск, Архангельск, Северодвинск, Норильск, Ноябрьск и Новый Уренгой, средние (с населением от 50 до 100 жителей) города, малые (от 10 до 50 тыс. – сюда включаются не только города, но и крупные поселки), крупные села и поселки (с числом жителей от 1 до 10 тыс. – сюда также попадают отдельные, самые маленькие города, например, Певек) и населенные пункты с числом жителей менее 1 тыс. Другими словами, в данной статье мы рассматриваем миграцию населения Арктической зоны, как в пределах отдельных регионов и всей Арктической зоны, так и вне ее, с учетом групп населенных пунктов, выделяемых по размеру.

В данной статье рассматривается только внутрироссийская миграция. Миграция всегда предполагает процесс движения населения между территориями выхода и вселения; любое перемещение, внешнее для изучаемой территории и проживающего на ней населения, невозможно без какой-то, пусть простой, делимитации этой

² Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 2 мая 2014 г. №296.

внешней территории. Внешние по отношению к Арктической зоне территории России объединены в несколько групп. Помимо собственно Арктической зоны, выделяются:

- остальные территории Крайнего Севера и приравненных к нему местностей (КС), исключая отнесенные к ним территории республик Тыва и Алтай, а также бывшего Коми-Пермяцкого АО в составе Пермского края;
- территории Юга Дальнего Востока (все территории ДФО в современных, с 2018 г., границах), которые на являются территориями КС;
- территории юга Сибирского и Уральского ФО, (исключая территории КС, кроме вышеназванных Тывы и Алтая);
- Северо-Западный ФО (кроме КС), Центральный ФО (кроме 5 областей Центрально-Черноземного экономического района) и Приволжский ФО. Эти территории, условно, назовем «Средняя полоса»;
- Южный ФО и Центрально-Черноземный район (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области), но не включая Краснодарский Край, Республику Крым и г. Севастополь;
- Краснодарский край, Республику Крым и г. Севастополь.

Отдельно выделяется внутрирегиональная миграция, что особенно актуально для г. Норильск и территорий Ямало-Ненецкого АО, для которых наиболее важны миграционные связи со столицей (Красноярском и Тюменью, соответственно), которые располагаются вне районов Крайнего Севера, а также для арктических территорий Якутии, республик Коми и Карелии со своими региональными столицами, расположенными также за пределами арктической зоны.

Выделенные группы регионов позволяют учесть при анализе, с одной стороны, степень близости/удаленности от Арктики регионов-партнеров, с другой – степень контрастности природно-климатических условий, что немаловажно с точки зрения проблем адаптации переселенцев. Гипотеза исследования состоит в том, что наиболее значимые миграционные связи

территорий Арктики, по крайней мере, по выбытию, образуются с территориями Юга страны, возможно, с региональными столицами, расположенными вне зоны Крайнего Севера.

Для исследования миграции на детальном пространственном уровне в России имеется достаточно ограниченный статистический инструментарий. Данные по регионам в целом для этого практически непригодны, так как 5 из 9 регионов Арктики относятся к ней частично. База данных показателей муниципальной образований позволяет анализировать общие итоги миграции, в том числе по отдельным потокам (внутри- и межрегиональной миграции), но не позволяет изучать направления переселений. Исследователи из Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН нашли интересный способ изучения направлений миграции, используя для этого «Виртуальный атлас населения России» [7]. Данные социальной сети «ВКонтакте», на основе которых создан данный атлас, до этого уже успешно использовались в изучении направлений миграции в(из) отдельных городов Арктики [10-11].

В статье использованы индивидуальные деперсонифицированные данные о миграции в пределах России (международная миграция не рассматривается) по 9 регионам Арктики. В отличие от данных, публикуемых Росстатом³, они позволяют рассчитывать миграцию без учета так называемого «автовозврата», в соответствии с которым человек считается автоматически выбывшим к месту постоянного проживания (в месте постоянного проживания он считается прибывшим) по мере окончания срока регистрации по месту пребывания. Этот автовозврат может быть фиктивным, если человек ко времени окончания регистрации остается проживать в месте временного проживания, не оформляя новой регистрации (например, студенты вузов после окончания регистрации в общежитии). В результате этого прибытия в отдельные территории могут быть преувеличены, например, в периферийных сельских территориях, а в других, чаще всего в крупных городах, привлекательных для

³ Есть только одна таблица, где выделяется автовозврат, но это данные по регионам в целом.

мигрантов, оказывается преувеличен выезд. Но, с другой стороны, полученные данные будут несколько отличаться от публикуемых Росстатом, что является существенным методическим ограничением данной работы.

Используемые в статье данные позволяют выделять миграцию в поселения разных размеров, начиная от крупнейших городов – Москвы и Санкт-Петербурга, и заканчивая сельскими населенными пунктами с числом жителей менее 1 тыс. чел. К сожалению, в данной работе нам не удалось выделить пригороды крупнейших городов, миграционный баланс которых принципиально отличается от периферийных территорий. Вторая гипотеза состоит в том, что вне зависимости от территории происхождения мигрантов (мест, откуда они прибывают в Арктику) отток часто осуществляется в крупные и крупнейшие города. Эта гипотеза отчасти противоречит первой, так как переселяясь на Юг, бывшие жители Арктики не будут стремиться к расселению в крупных городах, особенно если эти переселения осуществляются в старших трудоспособных и пожилых возрастах.

Таким образом, основной анализ миграции арктических территорий строится на анализе их связей и миграционного баланса с разными территориями страны, а также с поселениями разной людности.

Численность населения выделенных территорий Арктической зоны на дату Всероссийской переписи населения (октябрь 2010 г.) составляла 2725 тыс. чел. Данные на дату переписи взяты по причине их отсутствия по всем поселениям, включая все сельские населенные пункты, на более позднюю дату. Из них 45,5% проживали в шести крупных городах Арктики, два из которых были крупнее 250 тыс. жителей (Мурманск и Архангельск), 35% – в малых и средних городах, 13,4% – в поселках и сравнительно крупных сельских населенных пунктах и 6,1% – в сельских населенных пунктах с числом жителей менее 1 тыс. чел. Именно численность населения на данную дату используется как основа при выделении размеров населенных пунктов, хотя это не вполне корректно, так как в статье рассматривается период с 2011 по 2020 г., в течение которого численность населения отдельных населенных пунктов и их групп могла существенно измениться. Это является вторым методическим ограничением данной работы.

Направления миграции. Почти 2/3 миграционного оборота 4 территорий российской Арктики приходится на межрегиональную миграцию. По российским меркам, это много, так как во всей миграции в пределах страны число внутри- и межрегиональных перемещений примерно паритетно, хотя и меняется в последние годы в пользу межрегиональной миграции [12]. Это говорит о том, что территории, отдельные населенные пункты Арктики, даже расположенные на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга, менее связаны миграционными перемещениями, чем другие территории страны. Миграционный обмен между регионами, входящими в Арктическую зону, и вовсе ничтожен, на него приходится всего 3,8% всех миграционных перемещений (табл. 1). Такой низкой внутренней связности территорий нет, полагаем, больше нигде в России.

Таблица 1

Составляющие миграционного оборота территорий российской Арктики с отдельными макрорегионами России, 2011-2020 гг.

Показатель	Всего	Внутрирегиональная	Межрегиональная
Всего	100,0	34,2	65,8
В том числе:			
другие территории Арктики	25,7	21,9	3,8
территории Крайнего Севера	8,9	6,9	2,1
Юг Дальнего Востока	0,8	0,0	0,8
Юг Сибири и Урала	13,8	5,5	8,3
"Средняя полоса"	34,9	0,0	34,9
Юг и Черноземье	11,3	0,0	11,3
Краснодарский край и Крым*	4,6	0,0	4,6

* Крым (здесь и далее) – Республика Крым и г. Севастополь. Данные с 2015 г.

Ближайшими соседями Арктической зоны являются остальные территории Крайнего Севера и приравненных к нему местностей, на миграционный обмен с ними приходится 8,9% всех региональные перемещения, так как в Карелии, Архангельской областях, республиках Коми и Якутии арктические территории занимают только часть территории, остальная относится к Крайнему Северу (и здесь, вдобавок, располагаются столицы

⁴ Миграционный оборот – сумма прибытий и выбытий для выделенной территории за определенный промежуток времени.

данных регионов), т.е. вся внутрирегиональная миграция – это миграция в пределах Арктики и КС. В Красноярском крае и Ямало-Ненецком АО к внутрирегиональной миграции отнесены переселения с такими крупными городами, как Красноярск и Тюмень⁵, в целом эта внутрирегиональная миграция с территориями юга Урала и Сибири дает 5,5% всего миграционного оборота. Это немного, учитывая, что сюда входят миграционные связи всего Ямало-Ненецкого АО и арктические территории Красноярского края, в которых проживали 28% всех жителей Арктики. В целом же на миграцию между Арктикой и регионами юга Азиатской России приходится 14,6% всех переселений.

Самый большой миграционный оборот у Арктики – с регионами Средней полосы, но, учитывая, что доля проживающего здесь населения страны – 49%, это не выглядит неожиданным. С учетом выделенных выше переселений с регионами юга Сибири и Дальнего Востока, а также с регионами юга страны (Южный федеральный округ, Черноземье) 65,4% миграционного оборота населения Арктики – это дальние переселения, сопровождающиеся радикальной сменой природно-климатических условий. Отметим, что интенсивность миграции снижается с расстоянием. Превалирование дальних переселений – важная специфика миграции из Арктических территорий.

В общем числе прибывших в территории Арктики доля «внутриарктических» мигрантов выше, чем в структуре выбывших, так как рассматриваемый регион в целом испытывает миграционную убыль. Расчеты показывают, что наиболее явный дисбаланс происходит в миграции с регионами Средней полосы: отсюда в Арктику прибывают 25,4% учитываемых мигрантов, а выбывают – 42,3%. Неожиданным оказалось то, что из регионов Юга и Черноземья прибывают чаще, чем выбывают в обратном направлении (табл. 2). Другими словами, выезд северян в южные регионы – это в большой мере возвратная миграция, а не переезд к «морю и солнцу», т.е. в стремлении жить в наиболее благоприятных в природно-климатическом плане условиях.

⁵ Несмотря на то, что Тюменская область – другой субъект РФ, Росстат продолжает считать эти переселения внутрирегиональными.

**Составляющие прибытий и выбытий
в/из территорий российской Арктики, 2011-2020 гг.**

Показатель	Прибытия в Арктику	Выбытия из Арктики
Всего	100,0	100,0
В том числе в(из):		
другие территории Арктики	31,0	21,5
территории Крайнего Севера	10,4	7,7
Юг Дальнего Востока	1,2	0,5
Юг Сибири и Урала	15,1	12,7
"Средняя полоса"	25,4	42,3
Юг и Черноземье	13,3	9,8
Краснодарский край и Крым	3,5	5,4

Если рассмотреть структуру прибытий и выбытий в(из) отдельные группы населенных пунктов российской Арктики, выделяемых по размеру, то различия в географии прибытий и выбытий становятся более явными. Для городов с населением 250 тыс. и более жителей (городов Архангельска и Мурманска) в структуре прибытий почти половина – выходцы из территорий Арктики, прежде всего, из своего региона. Данные города являются локальными центрами притяжения населения (это подтверждает и исследование [7]). Но уже города с числом жителей 100-250 тыс. более ориентированы на внешний приток. Максимальную же долю «внутриарктических» переселений, почти 60%, принимают населенные пункты с числом жителей менее 1 тыс. чел., которые, видимо, в наименьшей мере привлекательны для мигрантов из других регионов страны.

Но в структуре выбытий картина совершенно иная. Из Архангельска и Мурманска доля выбывших в регионы Средней полосы составляет 52,9%, для других крупных городов – 43,5%, а доля выбывших в другие населенные пункты арктических территорий – 24,4 и 6,3% соответственно. Из крупных городов чаще, чем из более мелких населенных пунктов, выбывают в территории юга страны. У малых населенных пунктов Арктики, расположенных в разных регионах, география притока и оттока населения отличается мало, везде преобладает обмен с территориями Арктики и Крайнего Севера.

Получается, что крупные города Арктики перераспределяют население между периферийными территориями своих регионов и территориями центра и юга Европейской части страны (этот же вывод видим в работе [7]). Это означает, что типичная траектория жителя (уроженца) сельской местности или малого города Арктики такова: переселение в крупный город Арктики, а впоследствии, с большой вероятностью – переезд в регионы Центра и Юга страны. Это – достаточно типичный путь и в общестрановом контексте: в России в целом крупные города больше встроены в межрегиональный миграционный обмен, чем малые города и сельская местность, миграционные связи которых в большей мере завязаны на внутрирегиональные переселения [13].

Территории российской Арктики, принадлежащие разным регионам, существенно различаются по пространственной структуре входящих и исходящих миграционных потоков. Во внутрирегиональной миграции роль Арктики очень велика, а в Мурманской области и Чукотском АО составляет все 100%, так как эти регионы полностью относятся к зоне Арктики; тесны связи и с территориями Крайнего Севера как с ближайшими соседними. При этом, как уже говорилось выше, в Ямало-Ненецком АО значительную роль играют связи с другими регионами Крайнего Севера (ХМАО) и югом Урала и Сибири (юг Тюменской области); в Красноярском крае – с югом Урала и Сибири. Крайний Север Красноярского края малонаселен и потоков миграции почти не порождает.

В межрегиональной миграции с другими территориями Арктики самые значимые связи имеет арктическая зона Республики Карелия, а также Мурманская и Архангельская области. Европейская Арктика по сравнению с ее азиатской частью более населена, хозяйственно освоена, здесь больше транспортных связей. Населенные пункты азиатской Арктики, как и многие районы Крайнего Севера здесь – это, фактически, острова в зачастую совсем безлюдной территории, соответственно, миграционные связи даже с соседними поселениями крайне затруднены. У Чукотского АО в межрегиональной миграции доля арктических территорий составляет 3,4% всех прибывших, у Ямало-Ненецкого АО – 2%, по выбывшим – 1,2 и 1,7% соответственно (рис. 1).

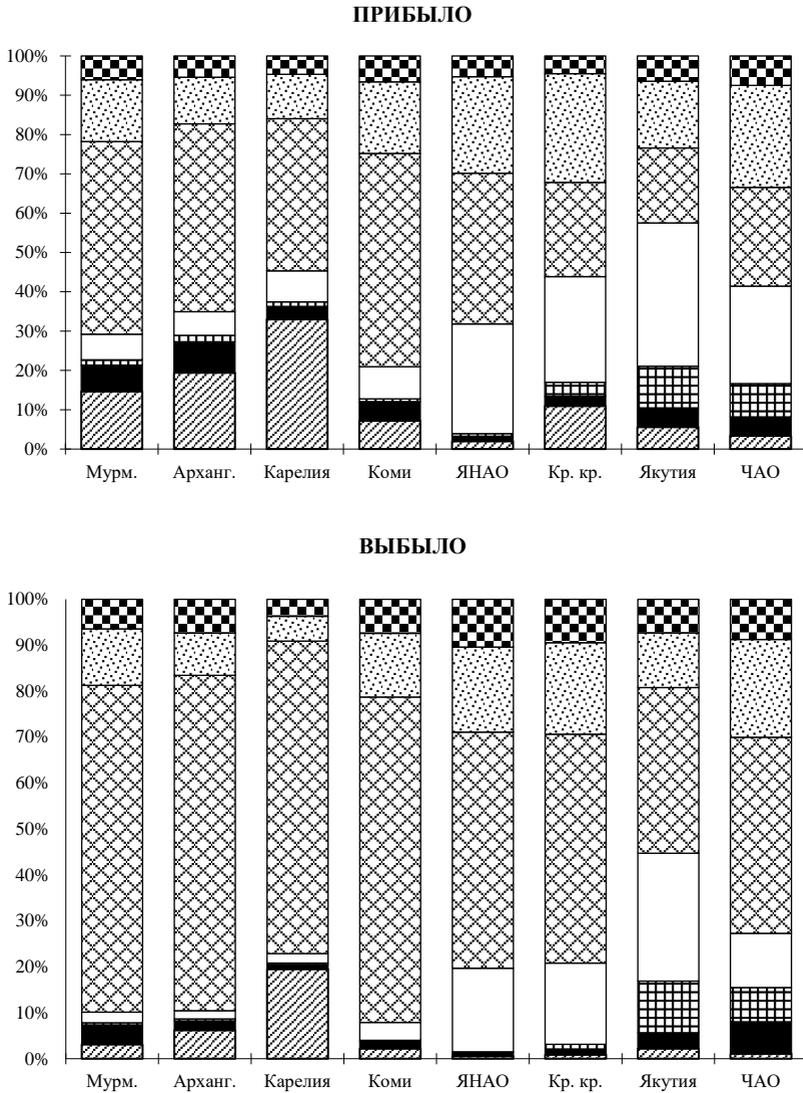

Рис. 1. Распределение прибывших и выбывших в(из) отдельные регионы российской Арктики по группам регионов-миграционных партнеров, 2011-2020 гг.:
 ▨ Арктика; ■ Крайний Север; ▩ Юг Дальнего Востока; □ Юг Сибири и Урала;
 ▣ Средняя полоса; ▤ Юг и Черноземье; ▧ Краснодарский край и Крым

В силу географического положения регионы азиатской части Арктики теснее взаимодействуют с территориями Юга Урала,

Сибири и Дальнего Востока, в то время как связи с ними регионов европейской части Арктики практически отсутствуют. Для Европейской Арктики основным «донором» мигрантов, и в еще большей мере – основным регионом оттока является Средняя полоса. Доля прибывших из Средней полосы в Мурманскую и Архангельскую область сопоставима с ее долей в населении страны (почти половина), но выбывают сюда непропорционально чаще: из Мурманской области и Республики Коми – по 71%, из Архангельской – 73% межрегиональных мигрантов оседают в Средней полосе, на юг отсюда едут существенно реже.

Если рассматривать отдельные города Арктической зоны, распределение потоков прибывших и выбывших повторяет региональные тенденции, но имеет и свою специфику. Доля миграции из Арктической зоны в г. Мурманск еще выше, чем в Мурманской области в целом, он является региональной столицей и стягивает население со всего региона. Архангельск и Северодвинск получают население во внутрорегиональной миграции не только с Арктики, но и с других регионов Крайнего Севера, так как значительная часть территории Архангельской области не относится к Арктике. Воркута – город, в который прибывает самая незначительная доля выходцев из Арктики и Крайнего Севера – только 27,6%, основной поток мигрантов сюда идет из Средней полосы и юга Европейской части (табл. 3). Крупные города Ямало-Ненецкого АО – Ноябрьск и Новый Уренгой получают почти 60% мигрантов из Европейской части страны, с юга Урала и Сибири – вдвое меньше, причем из Тюменской области – только 6,6%. Не менее оторван от «материнского» региона Норильск, который получает с юга Красноярского края только 12% мигрантов, еще 21% – с юга Урала и Сибири. Почти половина (49%) мигрантов прибывают из Европейской части страны.

Выбывают из Арктических городов также в основном в регионы Средней полосы и юга Европейской части, среди выезжающих из Воркуты сюда отправляются 85,3%, самая низкая доля выезжающих сюда – из Ноябрьска и Нового Уренгоя, но и здесь она составляет 62,5%.

Таблица 3

Распределение прибывших и выбывших в(из) отдельные города Арктической зоны, 2011-2020 гг., %

	Прибывшие						Выбывшие					
	Мурманск	Архангельск	Северодвинск	Воркута	Новоуренгой и Новоуренгой	Норильск	Мурманск	Архангельск	Северодвинск	Воркута	Новоуренгой и Новоуренгой	Норильск
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Арктика – всего	53,4	43,7	43,1	13,6	8,6	12,6	21,4	25,3	20,8	2,8	3,2	1,3
в пределах региона	44,3	40,3	29,1	6,4	7,2	2,7	19,9	22,3	15,8	0,8	3,0	0,7
из других регионов	9,2	3,4	14,0	7,2	1,4	9,9	1,6	3,0	4,9	2,0	0,2	0,6
Крайний Север-Восток	3,7	39,1	27,8	14,0	4,6	2,1	2,8	10,7	7,7	8,1	2,8	1,1
в пределах региона	0,0	37,2	23,9	10,6	3,7	0,5	0,0	9,5	6,7	6,8	2,5	0,2
из других регионов	3,7	1,8	3,9	3,5	0,9	1,6	2,8	1,2	1,0	1,2	0,3	0,9
Юг Дальнего Востока – всего	0,7	0,2	1,4	1,2	0,5	3,1	0,2	0,2	0,4	0,4	0,2	0,8
в пределах региона	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
из других регионов	0,7	0,2	1,4	1,2	0,5	3,1	0,2	0,2	0,4	0,4	0,2	0,8
Юг Сибири и Урала – всего	3,5	1,5	2,0	8,1	27,6	33,0	1,3	1,4	0,9	3,5	31,4	27,2
в пределах региона	0,0	0,0	0,0	0,0	6,6	11,9	0,0	0,0	0,0	18,2	13,4	13,8
из других регионов	3,5	1,5	2,0	8,1	21,1	21,1	1,3	1,4	0,9	3,5	13,2	13,8
"Средняя полоса"	24,9	11,7	19,0	43,7	31,6	20,4	57,5	49,8	58,1	65,7	39,4	43,6
Юг и Черноземье	9,4	2,5	4,7	14,0	22,7	25,0	10,5	6,7	6,8	13,4	14,8	17,8
Краснодарский край и Крым*	4,3	1,3	2,1	5,4	4,3	3,7	6,3	5,9	5,4	6,2	8,3	8,2

При этом доля выбывающих в регионы юга России, в том числе в Краснодарский край и Крым, для крупных городов Ямало-Ненецкого АО и Норильска – самая высокая. Жители Норильска уезжают на юг Европейской части страны вдвое чаще, чем на юг Красноярского края, жители крупных городов ЯНАО – в 1,25 раза чаще, чем в Тюменскую область. Значение меридианальных связей, таким образом, существенно ниже, чем широтных. Но и юг Сибири в природно-климатическом отношении существенно отличается от юга Европейской части России.

Как показывают вышеприведенные расчеты, связи с регионами юга Европейской России, а также регионами с самым благоприятным климатом у азиатской Арктики и ее городов, более сильные, чем у арктических территорий Европейской России. Видимо, здесь играют роль три обстоятельства:

Миграционная привлекательность регионов азиатской части Арктики в 2010-е годы была выше благодаря высоким ценам на добываемые здесь топливно-энергетические ресурсы (Ямало-Ненецкий АО), металлы и иное сырье (Норильск, Чукотский АО). Это делает регионы богаче, ведет к высоким заработкам по крайней мере, в корпоративном секторе, позволяет привлекать население с самых удаленных территорий, к которым как раз относятся регионы юга России.

Так как территории прежде всего азиатской Арктики предоставляют больше возможностей для высоких заработков, чем регионы Европейской Арктики (сравним р. Коми, Карелию с Ямало-Ненецким АО и Чукотским АО, Новый Уренгой с Воркутой), выезжающее отсюда население имеет больше возможностей обустроить свою жизнь на Юге, в том числе в курортных районах, где необходимы большие средства для покупки жилья или его самостоятельного строительства.

Для желающих покинуть азиатские регионы Арктики переезд в Среднюю полосу или на юг Европейской России – практически одинаково далеко, и фактор расстояния здесь уже практически не играет роли. В то же время, для жителя Архангельской области, Карелии, Мурманска переезд, например, в Санкт-Петербург или Ленинградскую область – это сравнительно близко (по российским меркам).

Миграция в разрезе населенных пунктов разных размеров.

Используемые в настоящей статье данные дают возможность проанализировать миграционные связи территорий российской Арктики с населенными пунктами разных размеров. Это позволяет ответить на вопрос, на кого они могут рассчитывать, как на потенциальных мигрантов, и где оседают их жители после многих лет жизни и работы в суровых условиях Крайнего Севера.

В целом наиболее тесный миграционный оборот осуществляется с сельскими поселениями и малыми городами (табл. 4). Но если среди прибывших в территории Арктики выходцы из поселений с числом жителей менее 50 тыс. чел. составляют 60,3%, то среди выбывших – 41,4%. Напротив, выходцев из крупных городов среди мигрантов в Арктическую зону 32,6%, но 50,4% покидающих Арктику переселяются в крупные города⁶.

Таблица 4

**Составляющие миграционного оборота территорий
российской Арктики с населенными пунктами
разных размеров, 2011-2020 гг.**

Показатель	Всего	Внутрирегиональная	Межрегиональная
Всего	100,0	34,2	65,8
В том числе:			
Москва и Санкт-Петербург	8,9	0,0	8,9
Города с числом жителей более 1000*	3,8	0,0	3,8
500-1000	4,7	3,6	1,1
250-500	16,6	6,5	10,1
100-250	8,6	2,0	6,6
50-100	7,7	2,1	5,6
10-50	18,4	8,1	10,4
1-10	18,0	6,8	11,2
менее 1 тыс. чел.	13,2	5,1	8,1

* Не включая Москву и Санкт-Петербург.

Получается, что переезд в арктические территории – путь к вертикальной миграции (вверх по городской иерархии), либо путем переселения в один из крупных городов Арктики, либо,

⁶ Включая тех, кто переселяется в пределах Арктической зоны.

после длительного проживания здесь – в крупный город в другой части страны. Конечно, это не исключает и движение вниз по иерархии, о котором будет сказано ниже.

Движение в более крупные поселения подтверждают данные табл. 5. Во многие населенные пункты Арктики, кроме самых мелких, с числом жителей менее 10 тыс. чел. (для жителей малых городов обмен фактически паритетен), переселяются жители либо поселений такого же размера, либо – более мелких размеров, то есть тем самым они передвигаются вверх по иерархии.

Таблица 5

Доля движущихся вверх и вниз по иерархии поселений среди прибывших и выбывших в территориях Арктики, 2011-2020 гг., %

Показатель	Поселения территорий Арктики с числом жителей, тыс. чел.					
	250+	100-250	50-100	10-50	1-10	менее 1
Всего, прибывшие из:						
Более крупных поселений	6,5	21,6	39,7	42,3	61,1	78,0
Поселения такого же размера	7,4	10,6	5,9	18,0	19,8	22,0
Более мелких поселений	86,2	67,8	54,4	39,7	19,1	-
В том числе межрегиональная миграция, прибывшие из:						
Более крупных поселений	17,3	20,8	51,9	46,6	64,7	57,8
Поселения такого же размера	19,2	12,8	7,3	17,2	20,3	20,2
Более мелких поселений	63,5	66,3	48,1	36,1	15,0	-
Всего, выбывшие в:						
Более крупных поселений	22,1	45,6	52,6	62,3	77,8	90,6
Поселения такого же размера	13,5	9,6	8,7	15,6	14,1	9,4
Более мелких поселений	64,4	44,8	38,6	22,1	8,2	-
В том числе межрегиональная миграция, выбывшие в:						
Более крупных поселений	41,3	38,4	37,1	24,3	9,2	0,0
Поселения такого же размера	17,8	11,4	9,3	14,8	15,4	10,2
Более мелких поселений	29,4	41,7	53,6	60,9	75,3	89,8

По нашим расчетам, из всех прибытий в территориях Арктики за 2011-2020 гг. (без учета автовозврата, о чем говорилось выше) переместились вниз по иерархии поселений 285 тыс. чел., не поменяли размера поселений – 114 тыс., а переместились вверх – 408 тыс. Если же учитывать только межрегиональные перемещения, то 201 тыс. двигались вниз, 81 тыс. – в населенный пункт такого же размера, 235 тыс. – вверх по иерархии.

Среди выбывших 286 «спустились» вниз по иерархии, 131 тыс. не изменили своего положения, а 578 тыс. поднялись вверх. Иными словами, на одного переместившегося «вниз» приходилось двое восходящих перемещения. Среди выбывающих в другие регионы (межрегиональная миграция) вниз переместились 211 тыс., не поменяли размера поселений – 96 тыс., а вверх – 364 тыс. Наиболее часто движение вверх происходит при выезде из сельской местности и малых городов и поселков арктической зоны.

Получается, что движение вверх, ведущее к концентрации населения в крупных и крупнейших городах, происходит как при движении в пределах Арктики (из внутрирегиональной периферии в крупные города своего региона), так и при выезде в другие регионы страны.

Как отдельные, большей частью крупные города Арктики (табл. 6) встроены в движение населения вниз и вверх по поселенческой иерархии? Прежде всего, в силу размера, прибытие в них – это уже для многих переселение в более крупный населенный пункт. Но даже средний город Воркута для большинства переселяющихся – это поселение более высокого ранга. Интересно в этой связи, что для более чем четверти переехавших в Ноябрьск и Новый Уренгой – это переезд в более мелкий город. Это – против сложившейся в стране тенденции к переезду из более мелких поселений в более крупные. Ранее нами уже выдвигалась гипотеза [14], что миграция в городах регионов, богатых природными ресурсами, с высокими доходами населения, не подчиняются общему правилу движения вверх, что и подтверждают данные расчеты.

Что же касается выбытий из городов Арктики, то минимум 21,9% (из Мурманска), а максимум – почти половина (из Ноябрьска и Нового Уренгоя) или немногим более половины (Воркута) переселяются в более крупные города. Для крупных городов это – почти гарантировано переселение в региональную столицу, которые составляют большинство среди городов с населением 250 тыс. жителей и более. При этом интересно, что больше всего доля переселяющихся в Москву и Санкт-Петербург – среди выбывших из Северодвинска, а меньше всего – среди жителей крупных городов Ямало-Ненецкого АО.

Доля движущихся вверх и вниз по иерархии поселений среди прибывших и выбывших в отдельных городах Арктики, 2011-2020 гг., %

Показатель	Мурманск	Архангельск	Северодвинск	Воркута	Ноябрьск и Новый Уренгой	Норильск
Вся миграция, пришло из:						
Более крупных поселений	9,8	3,7	26,1	34,1	25,7	16,2
Поселения такого же размера	9,6	5,5	3,2	8,4	7,8	15,7
Более мелких поселений	80,6	90,8	70,7	57,5	66,5	68,1
В том числе межрегиональная миграция, прибывшие из:						
Более крупных поселений	17,5	16,7	30,8	37,1	24,2	15,8
Поселения такого же размера	17,3	23,2	6,8	8,6	8,4	18,1
Более мелких поселений	65,2	60,1	62,4	54,2	67,4	66,1
Вся миграция, выбыло в:						
Более крупных поселений	21,9	22,4	48,7	50,8	47,9	41,3
Поселения такого же размера	13,7	13,3	6,0	10,0	9,5	11,3
Более мелких поселений	64,4	64,4	45,3	39,2	42,6	47,4
В том числе межрегиональная миграция, выбывшие в:						
Более крупных поселений	27,3	32,8	48,2	50,7	40,1	40,7
Поселения такого же размера	17,1	19,0	7,8	9,8	11,6	12,8
Более мелких поселений	55,6	48,1	44,0	39,6	48,3	46,5

Жители последних чаще переселяются жить в крупные города юга Сибири и Урала, или юга Европейской части. Не так высока, вопреки устоявшимся представлениям [10], доля переселяющихся в Москву и Санкт-Петербург среди выходцев из Норильска. Они чаще предпочитают города в южных регионах, по крайней мере, так показывают используемые в данной статье данные.

Отметим, что в современной России развит переезд в пригороды крупнейших городов, которые часто образуют мелкие населенные пункты. В Арктике и районах Крайнего Севера пригороды почти не получили развития, но за их пределами они являются наиболее привлекательными в миграционном отношении территориями [13]. В данной работе не получилось рассмотреть крупные города вместе с пригородами. Однако выскажем осторожное предположение, что значительная часть выбывших из крупных городов Арктики, например, из Ноябрьска

и Нового Уренгоя, и в целом из арктических территорий могли переехать в мелкие населенные пункты в пригородах. Хотя формально такой переезд означает движение «вниз» по поселенческой иерархии, но статус поселений в пригородах двоякий: с одной стороны, они могут рассматриваться как мелкие поселения (в данной статье это именно так), с другой – как продолжение крупного поселения за пределами его административных границ, в особенности – наиболее близкие пригороды, зачастую срастающиеся своей территорией с ядром агломерации. Вопрос перетока жителей Арктики в пригороды крупных городов нуждается, несомненно, в отдельном изучении.

Ну и, конечно же, жители крупных городов, таких, как Архангельск и Мурманск, не могут не переезжать в более мелкие поселения своих регионов. Даже переезд из Архангельска в 200-тысячный Северодвинск – это движение вниз по поселенческой иерархии. Равно как и переезд из Ноябрьска в столицу Ямало-Ненецкого АО – 50-тысячный Салехард.

Выводы и дискуссия. Российская Арктика – ни в какой мере не замкнутый в миграционном отношении макрорегион, он имеет самые тесные связи с наиболее пространственно отдаленными от него территориями. Для отдельных городов Арктики связи с регионами, расположенными в другой части страны, могут быть более значимыми, чем связи с более южными частями своего региона. При этом внутриарктическая миграция существенно значима только в отдельных регионах Европейской части страны, и эти связи в основном представляют собой переток населения между редкими здесь крупными городами и внутрирегиональной периферией.

Переезд в арктические территории – канал территориальной и, одновременно, социальной мобильности. Подобным образом трактуется движение отходников в крупные города [15]. Возможность получения высоких заработков по сравнению с жителями других территорий российской глубинки и формирования накоплений дают северянам больше возможностей для приобретения жилья в крупных городах ближе к закату карьеры. Территории Арктики могут рассматриваться в качестве «эскалаторных регионов» [16], однако для доказательства данного смелого

тезиса в русле предложенной Э. Филдингом схемы, необходимы эмпирические данные о социальной мобильности, которыми авторы не обладают на данный момент.

Перспективы дальнейших исследований видятся следующим образом. Во-первых, крайне интересно рассмотреть возрастные особенности миграции из Арктики по разным направлениям, особенно – в миграционном обмене с крупными городами и территориями юга страны. Полагаем, что именно в Краснодарский край, Крым, в меньшей степени – в другие регионы Южного ФО поток выезжающих из Арктической зоны состоит из самой высокой доли пожилых людей; но нет предположений, уловима ли специфика выезда в крупные города. Во-вторых, интересно рассмотреть причины миграции, а также распределение мигрантов в отдельных потоках по уровню образования.

Наконец, нуждается в дальнейшем развитии и доказательствах вывод исследования о том, что российская Арктика является каналом перетока населения вверх по иерархии поселений. Необходимо сравнить полученные для ее регионов оценки движения «вверх» и «вниз» с данными по другим территориям, так как население России в целом перетекает из малых населенных пунктов в крупные города. По меньшей мере можно говорить, что миграция в Арктике не выклинивается из данной схемы несмотря на то, что здесь мало крупных городов, а ее территория глубоко периферийна в общестрановом масштабе.

Список литературы

1. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Клименко В.А. Малые и средние города в системе расселения российского Севера: 1939–2020 гг. // *Арктика и Север*. 2021. № 44. С. 223-249. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.223
2. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980-2000 гг. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питиримы Сорокина, 2016. 168 с.
3. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Смирнов А.В. Влияние миграций на численность и трансформацию социально-демографических структур населения российского Севера // *Известия Коми научного центра УрО РАН*. 2018. № 4 (36). 2018. С. 111-121. DOI 10.19110/1994-5655-2018-4-111-121.
4. Ефремов И.А. Современные миграционные процессы на Крайнем Севере России // *Регионоведение*. 2016. № 4 (97). С. 140-159.

5. Коровкин А.Г., Саница А.Л. Оценка интенсивности и направлений движения населения в регионах российской Арктики в 1991-2015 годах // *Научные труды ИПП РАН. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 252-268.*
6. Денисов Е.А. Миграционные процессы в городах российского Севера в 1990-2010-е гг. // *Региональные исследования. 2017. № 2(56). С. 44-55.*
7. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Миграция населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты // *Арктика: экология и экономика. 2020. № 4 (40). С. 4-18. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-4-18.*
8. Мкртчян Н.В. Баланс миграции населения российского Севера и Арктики в 2010-е годы и его структурные составляющие // *Научные труды ИПП РАН. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 304-325. DOI: 10.47711/2076-318-2021-304-325*
9. Ковалева О.М. Миграционные тенденции в арктической зоне России в 2012-2019 годах // *Народонаселение. 2021. № 4. С. 147-160. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.12177.*
11. Замятина Н.Ю. Символический капитал территории в контексте арктических миграций: взгляд из Норильска // *Этнографическое обозрение 2016 № 4. С. 45-59.*
12. *Население России 2018. Двадцать шестой ежегодный демографический доклад / Отв. Ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2020. 352 с.*
13. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Внутрорегиональная миграция населения в России: пригороды выигрывают у столиц // *Известия РАН. Сер. географическая. 2021. №1(85). С. 24-38. DOI: 10.31857/S2587556621010076*
14. Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция в России как движение вверх по иерархии поселений // *Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. ред. Д.В. Зайца. 2020. М.: ООО «ПТ-Принт», 2020. с. 440-445.*
15. Нефедова Т.Г. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки // *Демоскоп Weekly 2015 №641-642* <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0641/demoscope641.pdf>
16. Fielding A.J. Migration and Social Mobility: South East England as an Escalator Region // *Regional Studies. 1992. No. 1(26). Pp. 1-15 DOI 10.1080/00343409212331346741*

Для цитирования: Мкртчян Н.В., Гильманов Р.И. Миграция в регионах российской Арктики в 2010-е годы: горизонтальные и вертикальные связи // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. С. 182-203.*

DOI: 10.47711/2076-318-2022-182-203

Summary

MIGRATION IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN ARCTIC IN THE 2010s: HORIZONTAL AND VERTICAL CONNECTIONS

МКРТЧЯН Никита В., PhD in Geography, Mkrтчan2002@rambler.ru, Senior Research Fellow, Institute of Economic Forecasting RAS, Senior Research Fellow, Institute for Social Analysis and Forecasting, RANEPА, Moscow, Russia.
<https://orcid.org/0000-0001-9603-0594>

ГИЛМАНОВ Руслан И., Ussuritiger6@inbox.ru, consultant Rosstat, Department of Population and Health Statistics, Moscow, Russia.

Abstract. The article analyzes the migration connections of the territories of the Russian Arctic with other parts of the country in 2011-2020, including taking into account groups of settlements differentiated by size. The Arctic territories are to a very large extent connected with the territories of European Russia, primarily with the regions of the so-called "Russian midband". This applies even to migration from the regions of the Asian part of the Arctic. Interregional migration connections within the Arctic zone are weak, if they exist, they are associated with movement to a few large cities. Migration to and from the Arctic, as well as throughout the country, leads to moving to settlements with a large number of inhabitants, i.e. is one of the channels of movement up the settlement hierarchy.

Keywords: internal Migration, Arctic zone, Arctic cities, migration statistics

For citation: *Mkrтчyan N.V., Gilmanov R.I.* Migration in the Regions of the Russian Arctic in the 2010s: Horizontal and Vertical Connections // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2022. Pp. 182-203.
DOI: 10.47711/2076-318-2022-182-203